

Палей Владимир Павлович

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
В57

В57 **Владимир Павлович П.**
Стихотворения / Палей Владимир Павлович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 107 с.

ISBN 978-5-521-27123-8

Текст стихотворений оформлен гравюрами и орнаментами.

ISBN 978-5-521-27123-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЛѢННЫЕ.

Я не люблю цвѣтовъ въ той комнатѣ угрюмой.
Гдѣ царствуетъ ничѣмъ не прерванный покой.
Гдѣ долгіе часы ползутъ тяжелой думой
И время насъ томить безвыходной тоской.

Не созданъ для цвѣтовъ унылый мракъ страдающа,
Имъ нуженъ и просторъ, и жизни свѣтъ иной,
Какъ червь невидимый, ихъ гложетъ тамъ молчанье,
И вянуть лепестки душистой чередой.

Кистями блѣдными, въ тюрьмѣ хрустальной вазы,
Все ждуть они конца — и близокъ ихъ конецъ!
Лишь изрѣдка росы послѣдніе алмазы
Блещутъ медленно изъ гибнущихъ сердецъ...

Но я люблю цвѣты въ ихъ красотѣ весенней,
Въ ихъ нѣгѣ сладостной апрѣльскихъ вечеровъ,
Когда деревьевъ шумъ и шопотъ откровеннѣй,
Когда полна душа и новыхъ грезъ и сновъ.

Когда сливается вся трепетная лира
Едва расцвѣтшихъ розъ и кружевныхъ вѣтвей
Въ одну нѣмую пѣснь вновь созданнаго міра,
Въ одинъ нѣмой аккордъ живительныхъ ночей...

Петербургъ. 1913 г.

ЖЕЛАННАН.

Car c'est chose divine
D'aimer quand on devine
Rêve, invente, imagine à peine...
Edmond Rostand.

Такъ ясно я вижу твой обликъ молодой,
Во взорѣ твоємъ столько нѣги чарующей,
Что снова я тотъ-же — пламенный, тоскующій,
И грезы былыя опять предо мной...

Не знаю я, кто ты: богиня весны?
Мечта-ль о любви, незнакомой и пламенной? —
Но та-же все мысль въ головѣ затуманенной:
Прожить наяву мои чудные сны!

Ты — недостижимый людьми идеалъ.
Въ искусствахъ искалъ я твой образъ намѣченный,
Во встрѣчныхъ любилъ я твой образъ нестрѣченный,
Лаская другихъ, я тебя лишь ласкалъ...

И ты никогда не появишься мнѣ!
Узнаю я только любовь ожиданія...
Земныя обѣты, земныя свиданія
Все тѣмъ-же, ложными будутъ онѣ.

Я буду томиться по той красотѣ,
Которую знаютъ лишь пѣсни старинныя;
Раскрылъ Идеалъ надо мной крылья длинныя
И вѣчно я плачу по вѣчной мечтѣ!

Пажескій Корпусъ. Весна 1913 г.

ВЪ ЛѢСУ.

Oh! S'en aller sans violence,
S'évanouir sans qu'on y pense
D'une suprême défaillance...

Albert Samain.

Сегодня я зашелъ въ прохладныя дубравы;
Мнѣ свѣжестью лѣсной хотѣлось подышать...
Случайный лучъ дразнилъ серебряныя травы,
Подъ куполомъ листья дарила благодать.

Въ прозрачномъ воздухѣ, среди стволовъ осины
Цвѣтами радуги блистая въ полутьмѣ,
Узоромъ кружевнымъ носились паутины
И вѣтви здѣсь и тамъ кивали тихо мнѣ.

Шиповника цвѣты пунцовыми глазами
Смотрѣли на меня среди другихъ кустовъ,
И пахло въ тишинѣ малиной и грибами,
И сладкимъ запахомъ незримыхъ лепестковъ.

То бабочки полетъ мелькали, когда рѣзвилась
Она, въ лѣсныхъ цвѣтахъ гонимая за другой.
То змѣйка ручейка въ зеленой мглѣ сребрилась
И пчелокъ пролеталъ нетерпѣливый рой

То слабый вѣтерокъ, медлительно вздыхая,
Въ верхушкахъ замиралъ; то дикихъ голубей
Надъ зеленою неслась синѣющая стая
И нѣжно по травѣ скользилъ узоръ лучей.

Какой былъ чудный день! Одинъ съ своей мечтою,
Какъ было хорошо мнѣ въ рошѣ отдыхать!
И какъ струился свѣтъ подъ мягкой листвою,
Старался уловить лѣсную благодать!

Крейцнахъ. Июнь 1913 г.

ПРОСЬБА.

Милый другъ, не томи меня грустнымъ молчаньемъ!
Узы жи

Развяжи,

Одно слово скажи!

Мое сердце трепещетъ знакомымъ страданьемъ,
Счастья дни

Объясни.

Что вернутся они!

Ахъ, зачѣмъ тебѣ быть неземною загадкой!

Ты проспись,

Улыбнись,

Взглядомъ взгляда коснись...

Ты вѣдь знаешь: любовь къ намъ вернулась украдкой —
Певаначай —

Порыдай

И мнѣ грезу отдай!

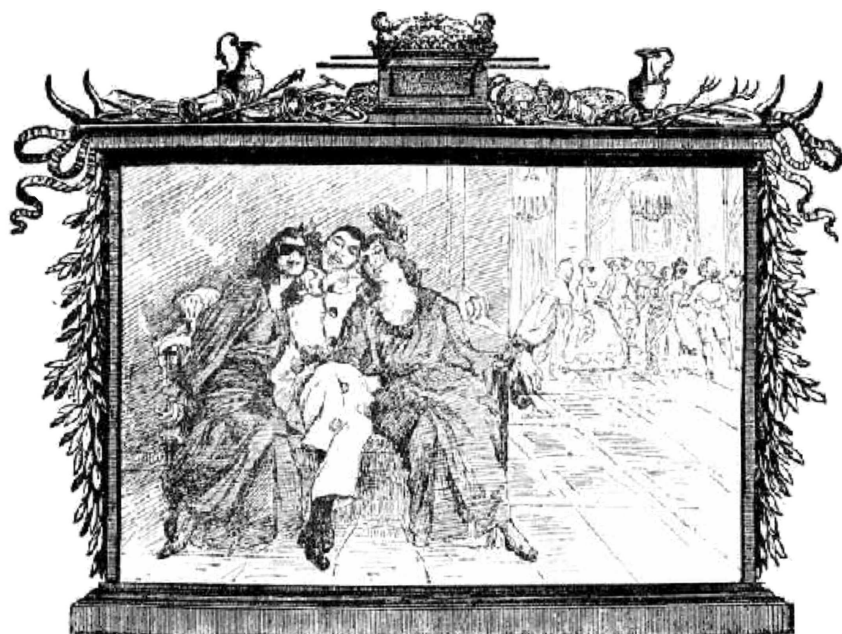
Пинскій Корпусъ. Февраль 1914 г.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

На улицѣ летятъ пушистыя снѣжинки,
Слезамъ падаютъ замерзшими онѣ.
Въ каминѣ чуть горятъ послѣднія лучинки
И старые часы бормочатъ на стѣнѣ.

А въ холодѣ души, забывшей трепетанья,
Когда я, наконецъ, одинъ съ своей мечтой,
Забытая любовь, забытыя лобзанья —
Все сыплется во мглу: слезинка за слезой...

Пажескій Корпусъ. Февраль 1914 г.

НА ТЕМЫ

ИЗЪ «КАРНАВАЛА» ШУМАНА. СОНЕТЫ.

*Toute rose au jardin, s'incline, lente et lasse,
Et l'âme de Schumann errante par l'espace
Semble dire une peine impossible à guérir.*

Albert Samain.

I. Пьеро.

Я призракъ бѣлаго, унылаго Пьеро,
Пѣведъ луны и звѣздъ, мечтатель легендарный,
Осмѣянный женихъ, душа картинъ Ватто,
Заброшенныхъ садовъ и символъ благодарный.

Ничтожень, жалокъ я: напудрено лицо,
Смѣшить васъ хохотъ мой, кафтанъ мой популярный,
И любите во мнѣ одно вы шутовство,
Но свѣтъ въ своей душѣ таю я лучезарный...

Его я бережно песу, какъ свѣтлячка...
Настанетъ день — и мѣръ отъ новаго толчка,
Въ жеманности Пьеро найдетъ мечту поэта.

Я перестану быть забавой юныхъ дѣвъ,
И если вамъ знакомъ избитый мой припѣвъ,
То вбрыте мнѣ, друзья, что Пѣснь — еще не спѣта!

Петербургъ. Февраль 1914 г.

II. Арлекинъ.

Я — пестрый попрыгунъ! Вотъ вамъ букетъ жасмина.
А вамъ — пощечина! Я — пестрый попрыгунъ!..
Кто жизнерадостность не любитъ Арлекина?
Я — пыльное дитя таинственныхъ лагунъ...

Мой край — душистый край, гдѣ плачетъ мандолина.
Въ моей душѣ живетъ весь трепетъ этихъ струнъ!
Неаполь помню я... и звуки тамбурина...
Конфетти... и народъ... и мчавшійся табунъ...

Но... передѣланный вѣками и преданьемъ,
Въ весельѣ я теперь живу воспоминаньемъ,
Горжусь я тѣмъ, что былъ, стыжусь того, что сталъ...

Однако... полно мнѣ жалѣть былую сказку!
Я — пестрый попрыгунъ! Скорѣй лицо подъ маску,
И пусть мою тоску утѣшитъ карнавалъ!

Петербургъ. Февраль 1914 г.

III. Шопенъ.

Тамъ, въ сторонѣ, гдѣ шумъ ночного карнавала
Не слышенъ, гдѣ ручки играютъ мутью пѣнь,
Тамъ, гдѣ душа его такъ часто горевала,
Проходитъ медленно задумчивый Шопенъ.

На звѣзды смотреть онъ и ночи покрывало
Ему сулить года счастливыхъ перемѣнъ.
Готовъ онъ все забыть, что раньше миновало:
И жалкій рядъ страстей, и жалкій рядъ измѣнъ...

«Топоръ увѣренъ я! Она меня полюбитъ,
Она мечту мою навѣки не погубитъ,
Забуду, наконецъ, я свой ревнивый страхъ!»

И счастью своему мечтатель хочетъ вѣрить,
Передъ самимъ собой готовъ онъ лицемѣрить —
Но погребальный маршъ звучить уже въ ушахъ...

Пажескій Корпусъ. Февраль 1914 г.

IV. Эстрелла.

За мужемъ въ поискахъ, въ таинственномъ саду,
Любовный разговоръ подслушала Эстрелла.
И съ ревностью себѣ шепнувъ: «Я все найду!» —
Перчатку здѣсь нашла и шляпу подсмотрѣла...

Но вскорѣ, находя перчатку лишь одну,
Ей захотѣлось въ залъ, гдѣ музыка гремѣла,
Гдѣ кто-то ей успѣлъ доставить бильс-ду,
Но гдѣ она сама влюбиться не успѣла...

Отъ добрыхъ кумушекъ ревнивая жена
Узнала, что давно ревнуетъ здѣсь одна,
Что мужа увезла куда-то незнакомка...

На всѣхъ обидѣвшись, Эстрелла впопыхахъ
Уѣхала домой, безъ маски, вся въ слезахъ.
И за собой дверьми прихлопывала громко!

Пажескій Корпусъ. Февраль 1914 г.